

УДК 811.161.1:81.42'378

Этическая составляющая культурного концепта Цель

Яценко Т. А.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Республика Крым
t-yashchenko@yandex.ru

Статья посвящена выявлению этической составляющей культурного концепта Цель методами лингвоконцептологического и дискурсивного анализа. Материалом исследования являются тексты русской классической философии, художественные и дневниковые тексты (И. А. Гончаров; Ф. М. Достоевский). Представлены аксиологические типы модальности концепта Цель, характерные для русской ментальности.

Ключевые слова: культурный концепт Цель, русская ментальность, лингвоконцептология, дискурсивный анализ.

Концепт, в отличие от понятия, содержащего только существенные и необходимые признаки, включает и несущественные признаки. По выражению Ю. С. Степанова, «в отличие от понятий концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий, антипатий, а иногда и столкновений» [13, с. 40 – 41]. Этическая, или ценностная, составляющая в современной лингвистике представляется как такая характеристика концепта, которая отличает его от других ментальных сущностей – фреймов, гештальтов, сценариев, прототипов (Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, В. А. Маслова, М. В. Пименова, В. Н. Манакин и др.).

Аксиологическому аспекту Цели уделялось внимание еще в античных грамматиках. Аристотелем была обусловлена взаимосвязь между ценностными установками личности и характеристиками ее целей: «от того, каковы мы, зависит, какую мы ставим себе цель» [1, с. 108]. В современных лингвистических исследованиях отмечается соотносительность слова *цель* с мыслительной категорией, связанной с аксиологической модальностью (Н.Д. Арутюнова, В. И. Карасик, Г.Е. Крейдлин, Т.В. Радзиевская и др.).

Новизна нашей работы заключается в разработке ценностной составляющей концепта Цель как отражения особенностей национального менталитета с использованием метода дискурсивного анализа культурноносных русских текстов.

Актуальность такого аспекта исследования обусловлена возможностью реализации целостного подхода к изучению культурного концепта в плане онтологии и аксиологической модальности, а также определением места культурного концепта Цель в архитектонике художественного текста. Отчасти данное направление концептуального анализа представлено в монографии «Каузация в русском языковом сознании» [15].

В рамках статьи ставится **цель**: выявить непосредственную связь между аксиологической составляющей концепта Цель и особенностями национального русского менталитета. Для достижения цели решаются следующие **задачи**: 1) раскрыть возможности дискурсивного анализа в ходе исследования этической

составляющей культурного концепта; 2) сопоставить этическую трактовку Цели в русских классических художественных и философских текстах; 3) представить ценностную составляющую концепта как отражение национальной ментальности.

Принципиально важным для нашей работы является положение В. В. Колесова о том, что в границах словесного знака и языка в целом «концепт данной культуры» предстает в своих содержательных формах не только как символ, но и как образ, понятие и миф. Именно концепт данной культуры определяется как основная единица ментальности [10, с. 81].

Связь ментальности с языком отражена в определении В. В. Колесова: «Ментальность есть мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества характера в типичных его проявлениях» [10, с. 81]. Представляется существенным, что понятие национальной ментальности В. В. Колесов рассматривает скорее в этическом, чем в логическом аспекте и соотносит не только со способностью *истолковывать* явления, но и со способностью *действовать* определенным образом [11, с. 13]. Именно такое истолкование ментальности оказалось наиболее продуктивным для осмысления этического аспекта концепта Цель в русском языковом сознании.

В современных работах отмечается, что для русского языкового сознания при осмыслении жизненного пути характерно сближение «цели» с «предназначением», что реализуется в следующих словах и устойчивых словосочетаниях: *предназначение, миссия, возложить миссию, брать на себя миссию, призвание, быть призванным (призван заботиться о младших), предопределение, предначертание* [3, с. 140]. В лингвофилософских работах эта тема развивается преимущественно в концептологическом направлении. Г. Е. Крейдлин, сопоставляя концепты 'Цель' и 'Предназначение', отмечает, что последнему немного уделяется места в лингвистических и философских исследованиях, за исключением некоторых религиозно-этических направлений философской мысли. Предназначение связывается с иной целью, оно не относится к области целесообразности деятельности, а связано прежде всего с теологическими представлениями [12, с. 431 – 432].

В результате проведенного нами анализа установлено, что для осознания ценностной составляющей концепта Цель является весьма существенной его соотнесенность в русском языковом сознании с понятиями 'цельность' и 'целостность'. Постулат «цельности» является чрезвычайно важным для русского сознания, что нашло выражение в разных областях социальной и духовной жизни.

Обращение к тексту статьи одного из основателей славянофильства И. В. Киреевского [9] позволяет заметить, что основное отличие философско-богословского мышления Востока от мышления Запада заключается в особом характере **цельности** разума, состояния духа и всех «внутренних сил». Тема «цельности» реализуется посредством использования различных языковых форм (*внутренняя цельность разума, безмятежность внутренней цельности духа, цельность обычного самосознания, средоточие умственных сил, живое и высшее единство, живая совокупность высших умственных сил* и др.), которые в контексте статьи выступают как номинации условий, необходимых для осуществления высшей цели: «достижение полноты истины».

Целостность, очевидно, может быть соотнесена и с метафизикой «всеединства» как высшим достижением русской философии (Вл. Соловьев, братья Трубецкие, С. Булгаков, П. Флоренский). Известно, что все учение В. Соловьева строится на укорененном «всеединстве», см. также выражения «целостное сознание» и «положительное всеединство», характерные для его текстов. Подробно эта идея развивается в статье Ф. А. Степуна [14].

Показательно, что в тексте романа И. А. Гончарова «Обломов», который отражает особенности русского менталитета гораздо глубже и многомерней, чем это принято считать, тоже находим подтверждение закреплённости ассоциации *цели с цельностью и целостностью*. Дискурсивный и лингвоконцептологический анализ романа позволяет увидеть богатую синонимику языковой реализации *разрушения цельности* как антитезы наличия смысла и цели жизни. Обломову устремления его знакомых представляются чуждыми, прежде всего именно в силу их раздробленности, отсутствия цельности: *В десять мест в один день – несчастный! – думал Обломов. – И это жизнь! – Он сильно пожал плечами. – Где же тут человек? На что он раздробляется и рассыпается* [4, с. 15]; Отсутствие цели (и цельности!) представляется Обломову как разбросанность, рассредоточенность, вспомним его высказывание о светских людях: *Дела-то своего нет, они и разбросались во все стороны, не направились ни на что* [4, с. 133].

Определённая «парадоксальность» аксиологической модальности Цели в русском языковом сознании проявляется в том, что она часто не совпадает, а порой и противопоставляется понятиям ‘целесообразность’, ‘полезность’, ‘расчет’. Это наблюдение, характерное для русской философии 2-ой половины 19 – начала 20 вв., убедительно подтверждается художественными и мемуарно-эпистолярными текстами Ф. М. Достоевского.

Для Достоевского как православного писателя собственно достижение высшей идеи и высшего идеала в земной жизни невозможно. Высшая цель – это и высшее счастье, а высшим счастьем для христианина есть рай Христов. «Вся история, как человечества, так отчасти и каждого отдельно, есть только развитие, борьба, стремление и достижение этой цели» [5, с. 172].

Вектор движения к Цели у Достоевского в основном направлен ввысь и предполагает «восхождение». Даже известное выражение «полеты в бездну» включают идею «подъёма» над землей, над земным. Тема «падения» и «полета» в творчестве Достоевского в «рамке русской картины мира» представлена в работе Н. Д. Арутюновой [2, с. 864 – 869]. По горизонтали, пункт за пунктом, у Достоевского идут к своей цели только расчетливые подлецы типа Петра Петровича Лужина.

Высшая цель определяется как *искание правды*. Высшая правда для Ф. М. Достоевского отождествляется с Истиной Христовой. Подобно тому, как в паремологии прослеживается идея превосходства ‘правды’ над ‘выгодой’, Достоевским утверждается ‘правда’ как высшая ценность: «Правда выше Некрасова, выше Пушкина, выше России, выше всего, а потому надо желать одной правды и искать ее (...)» [7].

Вопрос о Цели Достоевский решает, исходя из теоцентрической, а не гомоцентрической концепции мира. Цель, в соответствии с традиционной русской ментальностью, соотносится с Предназначением. По Достоевскому, «разумную цель свою на земле» человек может постигнуть только через идею бессмертия души и восприятие Христа «как идеала человека во плоти» [5, с. 172 – 173].

Социальные идеи достижения абсолютной справедливости с правом «переступить через кровь» представляются автором как чрезвычайно опасные.

В этом плане интересный материал для исследования сценария целевой ситуации и ценностной составляющей концепта Цель представляет диалог студента и офицера, услышанный Раскольниковым в трактире [8].

Аксиологическая оценка «полезности» цели часто подкрепляется ‘расчетом’, соотносимым с концептом Рассудок. Но чисто рассудочный подход к определению цели и к способам ее достижения представляется Достоевскому как пагубный для человека. В языке романа в ассоциативное поле концепта Рассудок, помимо центрального слова *рассудок*, входят также *расчет*, *выгода*, *точность* и др., но

особая роль принадлежит слову *арифметика*. Оно повторяется многократно как попытка доказательства неопровержимой правильности рассуждения, в данном случае – правильности цели: *Одна смерть и сто жизней взамен – да ведь тут арифметика! Да и что значит на общих весах жизнь этой чахоточной, глупой и злой старушонки? Не более как жизнь виш, таракана, да и того не стоит, потому что старушонка вредна* (там же, с .54) Так рассуждает студент, встреченный Раскольниковым в трактире. «Арифметика» как попытка самооправдания является одним из лейтмотивов и в монологах Раскольникова: *... возможную справедливость положил наблюдать в исполнении, вес и меру, и арифметику...* [8, с. 211].

Даже на грани признания в убийстве, Раскольников по-прежнему ищет спасения в «арифметике», не признавая содеянное «преступлением»: *Я сам хотел добра людям и сделал бы сотни, тысячи добрых дел вместо одной этой глупости (...)* [8, с. 400]. Другим «арифметическим» оправданием преступления является тезис: **все** проливают кровь, и **много** крови (*льется и всегда лилась на свете, как водопад*), но за нее *«венчают в Капитолии и называют потом благодетелем человечества»* [8, с. 400].

Страстное отвергание Достоевским «арифметики» как средства решения важнейших вопросов жизни человека, к которым относится и целеполагание, несомненно, соотносится с концептосферой русского языкового сознания. Если говорить о Цели как о концепте русской культуры (а не целесообразности в научном смысле), то как раз точный расчет (арифметика) и абстрактная логика, которые могут быть соотнесены с Рассудком, не входят в число его положительных ценностей.

Выводы

1. Лингвоконцептологический и дискурсивный анализ текста открывает новые возможности для целостного постижения языка и представления его как духовной реальности.

2. Параллельный анализ особенностей этического восприятия Цели в классических русских художественных текстах и текстах русской классической философии позволил выявить общие аксиологические типы модальности культурного концепта Цель, характерные для русской ментальности.

3. Для традиционного русского языкового сознания характерно сближение Цели с Предназначением и Идеалом. Анализ текстов разных типов позволяет выдвинуть положение об ассоциировании Цели как культурного концепта с 'цельностью' и 'целостностью'.

4. Для традиционной русской ментальности характерно осознание Цели как высшей духовной сущности; чисто рационалистический путь достижения цели оценивается негативно.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель; АН СССР, Ин-т философии. – М.: Мысль, 1975 – 1983. – т. 4. – 1983. – 830 с. – (Философское наследие).
2. Арутюнова Н. Д. Стиль Достоевского в рамках русской картины мира / Н.Д. Арутюнова // Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. - С. 846 - 873.
3. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка: 4 166 ст. / О.С.Баранов. – М.: ЭТС, 1995. – 820 с.
4. Гончаров А. И. Обломов / А. И. Гончаров. – М.: Худож. лит., 1985. – 383 с.
5. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1873 год. Статьи и заметки за 1873 – 1878 // Достоевский Ф. М. ПСС в 30 томах. Т. 20. – Л.: Наука, 1980. – 551 с.
6. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 год // Достоевский Ф. М. ПСС в 30 томах. Т. 22. – Л.: Наука, 1981. – 407 с.

7. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1877 год // Достоевский Ф. М. ПСС в 30 томах. Т. 26. – Л.: Наука, 1981. – 407 с.
8. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание // Достоевский Ф. М. ПСС в 30 томах. Т. 6. – Ленинград: «Наука», Ленинградское отделение, 1973. – 422 с.
9. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России (письмо к графу Е.Е. Комаровскому) / И. В. Киреевский // Киреевский И.В. Разум на пути к истине. – М.: Правило веры, 2002. – С. 151-213.
10. Колесов В. В. "Жизнь происходит от слова..." / В. В. Колесов. - СПб.: Златоуст, 1999. - 368 с.
11. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
12. Крейдлин Г. Е. К проблеме языкового анализа концептов «Цель»VS. «предназначение» / Г. Е. Крейдлин // Логический анализ языка: избранное, 1988 – 1995 / редкол.: Н. Д. Арутюнова, Н. Ф. Спиридонова. – М.: Индрик, 2003. – С. 430 – 438.
13. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С.Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
14. Степун Ф. А. Россия между Европой и Азией / Ф. А. Степун // Чаемая Россия: СПб.: РХГИ, 1999. – С. 387-412.
15. Ященко Т.А. Каузация в русском языке сознания: монография / Т.А. Ященко. – Симферополь: «ДИАЙПИ», 2006. – 478.

Ященко Т. А. Етична складова культурного концепту мета // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66). № 1. Ч.1 – С.165-169

Статтю присвячено виявленню етичної складової культурного концепту Мета методами лінгвоконцептологічного та дискурсивного аналізу. Матеріалом дослідження є тексти російської класичної філософії, художні та щоденникові тексти (І.О. Гончаров, Ф. М. Достоевський). Надано аксіологічні типи модальності концепту Мета, що є типовими для російської ментальності.

Ключові слова: культурний концепт Мета, російська ментальність, лінгвоконцептологія, дискурсивний аналіз.

Yashchenko T. A. Ethical part of cultural concept the purpose // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.1 – P.165-169

Article is devoted to the ethical component of the cultural concept the Purpose of objective methods linguistic conceptualization and discourse analysis. Material research are the texts of Russian classical philosophy and literary texts (I. A. Goncharov, F. M. Dostoyevsky). Presented axiological types modality concept Purpose characteristic Russian mentality.

Parallel analysis of the characteristics of the epic perception Purpose in classical Russian literary texts and texts of Russian classical philosophy revealed common axiological types modality cultural concept Purpose characteristic of Russian mentality. For a traditional Russian linguistic consciousness characteristic rapprochement with the intended objectives and ideals. Analysis of texts of different types allows to push the position of the association as a cultural concept Purpose with 'integrity' and 'integrity'. For a traditional Russian consciousness characteristic sense of purpose as the highest spiritual essence; purely rationalistic way of achieving goals is assessed negatively.

Keywords: cultural concept the Purpose Russian mentality linguistic conceptualization, discourse analysis.

Поступила в редакцию 07.05.2014 г.